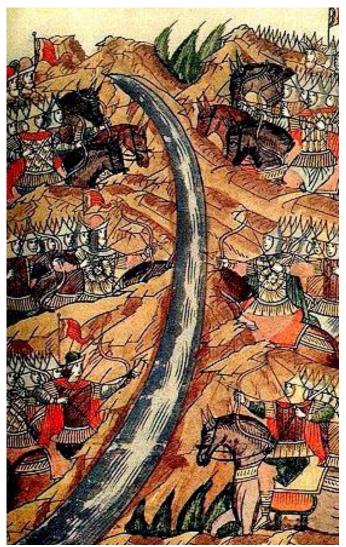
ПОВЕСТЬ О СТОЯНИИ НА УГРЕ

Стояние на Угре. 1480. Миниатюра летописного свода XVI в.

Весной 1480 года хан Большой Орды Ахмат решил наказать Русь, отказавшуюся в 1476 году платить дань татарам, и отправился в набег на Москву. Он дошел до устья реки Угры, левого притока Оки, где был остановлен русской ратью. Если бы ордынская конница форсировала реку, то через три-четыре перехода войско Ахмата могло подойти к столице. Русские военачальники перекрыли татарам броды и переходы через реку. Несколько дней шли бои за переправу через Угру, и, когда все атаки были отбиты, началось «стояние на Угре». Стояние это, по словам летописца, было мирным и тихим. Но в это время вся Русь возносила молитвы о заступничестве к Пресвятой Богородице, особо уповая на Ее Владимирскую икону, которая уже не раз спасала страну от погибели.

И вот, когда в ноябре князь Иван III приказал отвести русские силы от Угры к Боровску, хан Ахмат, решив, что ему уступают берег для решающей битвы, испугался и начал быстрое отступление. В погоню за

отступающими ордынцами были отправлены небольшие русские силы, окончательно изгнавшие неприятеля с родной земли.

Это значительное событие русской истории, отраженное в летописной «Повести о стоянии на Угре», ознаменовало окончательное падение татаро-монгольского ига. Русское государство стало суверенным не только фактически, но и формально.

* * *

Пришла весть к великому князю, что царь Ахмат идет в полном сборе, со своей ордой и царевичами, с уланами и князьями, да еще в соглашении с королем Казимиром – ибо король и направил его против великого князя, желая сокрушить христианство. Князь великий пошел на Коломну и стал у Коломны, а сына своего великого князя Ивана поставил у Серпухова, а князя Андрея Васильевича Меньшого в Тарусе, а прочих князей и воевод в иных местах, а других – по берегу.

Царь Ахмат, услышав, что князь великий стоит у Оки на берегу со всеми силами, пошел к Литовской земле, обходя реку Оку и ожидая на помощь себе короля или его силы, и опытные проводники вели его к реке Угре на броды. Князь же великий сына своего, и брата, и воевод послал на Угру со всеми силами, и, придя, они стали на Угре и заняли броды и перевозы. А сам князь великий поехал из Коломны на Москву к церквам Спаса и Пречистой Богородицы и к святым чудотворцам, прося помощи и защиты православному христианству, желая обсудить и обдумать это с отцом своим митрополитом Геронтием, и со своей матерью великой княгиней Марфой, и своим дядей Михаилом Андреевичем, и со своим духовным отцом архиепископом Ростовским Вассианом, и со своими боярами – ибо все они тогда пребывали в осаде в Москве. И молили его великим молением, чтобы он крепко стоял за православное христианство против басурман.

Князь великий послушался их мольбы: взяв благословение, пошел на Угру и, придя, стал у Кременца с небольшим числом людей, а всех остальных людей отпустил на Угру. Тогда же в Москве мать его великая княгиня с митрополитом Геронтием, и архиепископ Вассиан, и Троицкий игумен Паисий просили великого князя пожаловать его братьев. Князь же принял их просьбу и повелел своей матери, великой княгине, послать за ними, пообещав пожаловать их. Княгиня же послала к ним, веля им прямо отправиться к великому князю поскорее на помощь.

Царь же со всеми татарами пошел по Литовской земле мимо Мценска, Любутска и Одоева и, придя, стал у Воротынска, ожидая, что король придет к нему на помощь. Король же не пришел к нему и сил своих не послал – были у него свои междоусобия, воевал тогда Менгли-Гирей, царь перекопский, королевскую Подольскую землю, помогая великому князю. Ахмат же пришел к Угре со всеми силами, хотя перейти реку.

И пришли татары, начали стрелять, а наши – в них, одни наступали на войска князя Андрея, другие многие – на великого князя, а третьи внезапно нападали на воевод. Наши поразили многих стрелами и из пищалей, а их

стрелы падали между нашими и никого не задевали. И отбили их от берега. И много дней наступали, сражаясь, и не одолели, ждали, пока станет река. Были же тогда большие морозы, река начала замерзать. И был страх с обеих сторон – одни других боялись. И пришли тогда братья к великому князю в Кременец – князь Андрей и князь Борис. Князь же великий принял их с любовью.

Когда же река стала, тогда князь великий повелел своему сыну, великому князю, и брату своему князю Андрею, и всем воеводам со всеми силами перейти к себе в Кременец, боясь наступления татар, чтобы, соединившись, вступить в битву с противником. В городе же Москве в это время все пребывали в страхе, помнили о неизбежной участи всех людей и ни от кого не ожидали помощи, только непрестанно молились со слезами и воздыханиями Спасу-Вседержителю и Господу Богу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, Преславной Богородице. Тогда-то и свершилось преславное чудо Пречистой Богородицы: когда наши отступали от берега, татары, думая, что русские уступают им берег, чтобы с ними сражаться, одержимые страхом, побежали. А наши, думая, что татары перешли реку и следуют за ними, пришли в Кременец. Князь же великий с сыном своим и братией и со всеми воеводами отошел к Боровску, говоря, что «на этих полях будем с ними сражаться», а на самом деле слушая злых людей – сребролюбцев богатых и брюхатых, предателей христианских и угодников басурманских, которые говорят: «Беги, не можешь с ними стать на бой». Сам диавол их устами говорил, тот, кто некогда вошел в змея и прельстил Адама и Еву. Вот тут-то и случилось чудо Пречистой: одни от других бежали, и никто никого не преследовал.

Царь же бежал в Орду, и пришел на него ногайский царь Ивак, и Орду взял, и его убил. Один только царевич хотел захватить окраинные земли за рекой Окой, князь же великий послал братьев своих, двух Андреев, услышали это татары и побежали. И так избавил Бог и Пречистая Русскую землю от нехристей. Был же тогда холод и великие морозы. Царь побежал II ноября.

В 6989 (1481) году пришел князь великий в Москву из Боровска и воздал хвалу Богу и Пречистой Богородице, говоря: «Не ангел, не человек спас нас, но Сам Господь спас нас по молитвам Пречистой и всех святых. Аминь».

Тогда же князь великий и братью свою пожаловал, включил их в договор, князя Андрея и князя Бориса, и князю Андрею дал Можайск, а князю Борису уступил его села, и, скрепив этот договор крестным целованием, они разошлись.

В ту же зиму вернулась великая княгиня София из побега, ибо она бегала на Белоозеро от татар, хотя никто за ней не гнался. А тем землям, по которым она ходила, стало хуже, чем от татар, от боярских холопов, от кровопийц христианских. Воздав же им, Господи, по их делам и по коварству их поступков, по делам рук их дай им. Были же и жены их там, ибо возлюбили они больше жен, нежели православную христианскую веру и

святые церкви, где просвятились и начали жизнь в купели святого крещения, и согласились они предать христианство, ибо ослепила их злоба. Но Премилостивый Бог не презрел тех, кто был создан Его рукой, не презрел слез христианских, помиловал их по Своему милосердию и молитвам Пречистой Матери и всех святых. Аминь.

Это мы писали не для того, чтобы их укорять, но да не хвалятся неразумные в безумии своем, говоря: «Мы своим оружием избавили Русскую землю», но воздадут славу Богу и Пречистой Его Матери Богородице, ибо Он нас спас, и отринут это безумие, и творят битву за битвой и доблесть за доблестью ради православного христианства против басурманства, чтобы воспринять в этой жизни от Бога милость и похвалу, а в том мире венчаться нетленными венцами Бога-Вседержителя и обрести царство Небесное. Да получим и мы, грешные, это Царство по молитвам Богородицы. Аминь.

О храбрые, мужественные сыновья русские! Потрудитесь, чтобы спасти свое отечество, Русскую землю, от неверных, не пощадите своей жизни, да не узрят ваши очи пленения и разграбления домов ваших, и убиения детей ваших, и поруганья над женами и детьми вашими, как пострадали иные великие и славные земли от турок. Назову их: болгары, и сербы, и греки, и Трапезунд, и Морея, и албанцы, и хорваты, и Босна, и Манкуп, и Кафа и другие многие земли, которые не обрели мужества и погибли, отечество загубили, и землю, и государство, и скитаются по чужим странам, воистину несчастные и бездомные, и много плача и достойные слез, укоряемые и поношаемые, оплевываемые за отсутствие мужества. Люди, которые сбежали с многим имуществом, и с женами, и с детьми в чужие страны, не только золото потеряли, но и души и тела свои погубили и завидуют тем, кто тогда умер и не должен теперь скитаться по чужим странам бездомными. Ей Богу, видел я своими грешными очами великих государей, бежавших от турок с имением, и скитающихся, как странники, и смерти у Бога просящих, как избавления от такой беды. И пощади, Господи, нас, православных христиан, молитвами Богородицы и всех святых. Аминь.

> Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века/ Пер. Я.С. Лурье. М., 1982. С. 514–521 5 июля 2007 г.